

Глава 43. Дым рассеялся, дождь утих

Наньгун Хуэй твердил, что Вэнь Ле «отравлен» игрой, и тот, разумеется, яростно это отрицал. Однако стоило ему всего на три дня выпасть из виртуального мира, как на душе стало беспокойно, словно он лишился чего-то важного.

Кто бы мог подумать, что онлайн-игры — настолько захватывающая штука. Великолепная игра света и тени, детально проработанная картинка, эффектные навыки, романтическая музыка и обилие заданий — всего этого с лихвой хватало, чтобы затянуть с головой. Но больше всего цепляло другое — теплые искры живого общения.

С самого начала Сын Ветра окружил его заботой. В памяти Вэнь Ле особенно отчетливо запечатлелся один случай: после встречи с Наньгун Хуэем он вернулся домой почти в одиннадцать вечера. Зайдя в игру, он взял квест с ограничением по времени — «Святой гурман» от Ши Ляна. Нужно было собрать ингредиенты, выбивая их из трех видов монстров на горе Сломанного Лука.

Сын Ветра к тому моменту как раз закончил это задание. Он сидел в компьютерном клубе, и оплаченное время уже подходило к концу, но, увидев, что Кровавая Тень Персикового Цвета тоже собирается взяться за квест, он тут же доплатил и пошел помогать по второму кругу. Сын Ветра объяснил: в одиночку жрецу с этими монстрами не сдюжить, по времени точно не успеет. И хотя школа вот-вот должна была закрыться на замок, а на следующее утро ждали важные лекции, он задержался еще на полчаса.

То был первый раз, когда Вэнь Ле столкнулся с ограничением по времени и поначалу не придал этому значения. Сын Ветра помог ему разделаться с монстрами и вышел из сети, а Вэнь Ле, вместо того чтобы бежать сдавать квест, застрял на месте: то на моба отвлечется, то руду выкопает, то монетку подберет. И вдруг спохватился — до конца задания «Святой гурман» осталось всего четыре минуты.

Случайные игроки — те, кто в это время сражался с монстрами, бился в дуэлях, копал ресурсы или просто мирно любовался пейзажами — невольно замирали и во все глаза смотрели на странную картину. Прекрасная, невинная с виду девушка отчаянно барахталась в воздухе, неуклюже хлопая белоснежными крыльями. Она неслась к Городу Драконов так стремительно и в то же время так нелепо, что это больше походило на паническое бегство. Увы, к Ши Ляну она подоспела с опозданием в минуту: задание было провалено.

Вэнь Ле долго сидел перед монитором, снедаемый досадой. Сын Ветра специально продлил время в клубе, рискнул оказаться перед запертыми дверями общежития, потратил силы — и всё ради того, чтобы Вэнь Ле по собственной глупости прозевал финальный срок.

На следующий день в полдень Вэнь Ле тайком пробрался в компьютерный клуб рядом со школой, зашел в «Совершенный мир» и выполнил этот квест с другими людьми. Он ни за что не хотел, чтобы Сын Ветра узнал: его старания пошли прахом.

Однако с тех пор Сын Ветра больше не появлялся в сети. А в Павильоне Туманов и Дождей — первом клане, куда вступил Вэнь Ле, — он неизменно оказывался единственным живым игроком.

Пару раз Вэнь Ле подолгу вглядывался в список имен, подернутых серым налетом офлайна. Почти все они застряли на двадцатых-тридцатых уровнях. Вспоминая их былую славу и веселье, он невольно грустил. Игры в чем-то милосерднее реальности: здесь всегда можно создать нового персонажа, словно пройдя через круг перерождений. Но это «посмертное» существование, хоть и сохранившее память о прошлом, полно одиночества. Знакомые пейзажи, знакомые сюжеты, но рядом — лишь чужаки. Прежний азарт и радость сменяются механическим повторением, а те, с кем ты когда-то сражался плечом к плечу — друзья, возлюбленные — исчезают без следа. Такое испытание по душе далеко не каждому.

«Туман — из прошлых эпох, дождь — из былых времен... Все замерло и покрылось пылью забвения — потому и назвали Павильоном Туманов и Дождей?» — думал Вэнь Ле, в одиночестве бродя по залу собраний. Кем были их основные персонажи? Сражаются ли они сейчас в других мирах или бродят где-то под другими именами? А может, и вовсе навсегда покинули виртуальные просторы? Зачем они создавали этих малышей? Чтобы торговать? Собирали ресурсы? Или просто попробовать другой класс? И что заставило их бросить этих героев на произвол судьбы?

Вспоминая Сына Ветра, он видел перед собой его светлый образ — воина в ослепительно белых одеждах, который с мягкой улыбкой знал ответы на все вопросы и терпеливо оберегал его, случайного встречного. Судя по словам об электричестве, он студент. Интересно, какой он в жизни? Такой же, как в игре? Помогает ли он всем подряд или только ему одному? И помог бы он вообще, знай, что за ликом прекрасной жрицы скрывается «парень-оборотень»?

К роли «игрока-оборотня» Вэнь Ле так и не привык. После двадцатого уровня, выбравшись в Город Драконов, он стал часто вступать в группы. Товарищи по отряду называли жрецов просто «Мао-мао» или «ММ». Второе сокращение в игровом сленге давно стало синонимом «красотки», и тот то и дело слышал в чате: «Смотри, какая ММ-ка», «Малышка ММ, кинь баф на реген». Ему было неловко поправлять их: «Вообще-то я парень».

К тому же, Вэнь Ле, как истинный новичок, с детским любопытством обо всем расспрашивал. В 3D-пространстве он вечно путал право и лево, на что сокомандники со смехом замечали: «Ну, ты же девушка, у вас у всех топографический кретинизм». Так образ Кровавой Тени Персикового Цвета окончательно укоренился в умах игроков, поставив Вэнь Ле в щекотливое положение.

«Раз я не клянчу деньги, не выманиваю шмотки и не играю чужими чувствами, значит, всё по совести», — успокаивал он себя. Кроме того, ему хотелось доказать Наньгун Хуэю: в этой игре можно добиться успеха и без копейки вложений. Просить у кого-то деньги — разве это достойно мужчины?

Впрочем, принципиальность не мешала Вэнь Ле быть прижимистым. После того как он не раз сталкивался с нехваткой юаней для изучения навыков при полном запасе духа, он стал

подбирать абсолютно всё, что выпадало из монстров. Узнав, что у торговца можно купить лопату для сбора трав и руды, он и вовсе превратился в неугомонного труженика. Весь в грязи, он часами горбатился над ресурсами, чтобы потом тащить к NPC охапки дерева, угля, железа и всякие цветочки вроде или. Бедняга... За каждую вещь торговец давал такие гроши, и за полдня работы выходило от силы две-три тысячи юаней. Но терпения Вэнь Ле было не занимать.

Настоящий удар ждал его, когда он наконец осознал: те странные коты-копилки, заполнившие улицы Города Драконов — это лавки других игроков. И там цена на руду была в десять раз выше, а на травы — в десять, а то и в двадцать раз! Когда до него дошло, сколько он потерял, Вэнь Ле едва не позеленел от досады. Сердце обливалось кровью при мысли о материалах, которые он за бесценок отдавал NPC. Взять ту же грубую кожу — игроки скупали её по четырнадцать тысяч за штуку! Хотелось рыдать, да слез не осталось.

Винить Наньгун Хуэя в том, что тот не просветил его, было глупо. Разве станет человек, не занимающийся ремеслом и расширением склада, обращать внимание на такие копейки? Для того, кто вливает в игру сотни реальных денег и ворочает десятками миллионов, брошенный на землю лут — пустой звук. Не стоит забывать: Наньгун Хуэй вбухал в своего персонажа тридцать-сорок тысяч юаней!

Поэтому, когда Вэнь Ле, полный боли и азарта, попытался поделиться своими «финансовыми открытиями», Наньгун Хуэй осадил его одной фразой:

— Даже если ты соберешь двадцать кусков грубой кожи, они не покроют стоимость одной запонки на моем модном костюме.

Бережливость (или, если угодно, жадность) стала для окружающих лучшим доказательством того, что Кровавая Тень Персикового Цвета — настоящая девушка.

— Все девчонки такие, — понимающе кивали они. — Хозяйственная, какая прелесть!

Вэнь Ле оставалось только молча стиснуть зубы.

Поняв, что от Наньгун Хуэя дельного совета не дождешься, Вэнь Ле научился искать ответы сам. Любой каверзный квест, координаты редкого монстра или месторождение дефицитных ресурсов — он вбивал запрос в «Байду», добавлял «Совершенный мир» и через секунду получал десятки страниц с подробными гайдами. Читай — не хочу.

Со временем Кровавая Тень Персикового Цвета сама превратилась в ходячую энциклопедию. К ней постоянно обращались с вопросами:

— Сюэин, с кого падает призрачный коготь?

— Где выкопать сердце Ланьжо?

— Где найти Женьшеневого человечка и Женьшеневую лошадку?

Вэнь Ле мгновенно переключался на браузер, находил ответ, копировал и вставлял в чат. В ответ летели восхищенные смайлики, а он упивался радостью от того, что полезен людям. Кто-то даже спросил:

— Сюэин, признавайся, у тебя есть высокоуровневый твинк? Не верю, что ты играешь в первый раз!

Это чувство триумфа... Ох, оно того стоило.

<http://bllate.org/book/18179/1759236>